

АННА СТАРОБИНЕЦ



Икарова
железа



Книга метаморфоз

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Лучший фантаст Европы»

Иллюстрация на переплете — Ева Эллер
Instagram.com/eva_eller_art

Издательство выражает благодарность литературному агентству
«Banke, Goumen & Smirnova» за содействие
в приобретении прав

Старобинец А.

С77 Икарова железа. Книга метаморфоз: [рассказы] /
Анна Старобинец. — Москва, Издательство АСТ,
2020. — 256 с. — (Лучший фантаст Европы).

ISBN 978-5-17-112454-0

Анну Старобинец называли «русским Стивеном Кингом», «русским Нилом Гейманом» и «русским Оруэллом». Но это писательница попросту особенная. С лучшей, возможно, фантазией во всей нынешней русской беллетристике. С уникальным чутьем на фобии, мании, болевые точки. И с почти экстрасенсорным умением находить в обыденном мире бреши, из которых тянет сквознячком страшноватого чуда.

«Икарова железа» — это семь захватывающих историй про меняющуюся реальность. В этой реальности можно, сделав простенькую операцию, стать примерным семьянином, но ненароком потерять душу. Вожделенная поездка в столицу мира оборачивается дорогой в ад, сценарист-неудачник вместо встречи с продюсерами попадает в эпицентр инопланетного вторжения, пробудившийся ген грозит вылепить из человеческой куколки то ли ангела, то ли демона, и еще неизвестно, что за цели преследуют авторы компьютерной игры для детей. Много всякого может случиться в привычном мире, увиденном особым зрением Анны Старобинец!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Старобинец, 2020
© Д. Филатов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ИКАРОВА ЖЕЛЕЗА

Началось с мелочей. Задерживался, иногда допоздна, — и как не наберешь его, абонент недоступен, хотя вроде бы не ездил в метро. А дома, по вечерам — не каждый день, но все же бывало, — уходил с телефоном в дальнюю комнату или в ванную и плотно закрывал дверь, «чтоб Заяц не мешал говорить по работе». А Заяц давно уже вырос и не мешал говорить. Он вообще не мешал. Сидел в своей комнате, за компьютером, в мохнатых наушниках; ему было тринадцать... Когда-то Заяц все время перебивал, и не давал звонить по телефону и смотреть телевизор, и вламывался в семь утра в спальню — он был веселым и приставучим и постоянно хотел, чтобы они пришли в его комнату и посмотрели на что-нибудь абсолютно обычное, но почему-то его вдруг восхитившее. «Смотрите, как я поставил своего космонавта», «смотрите, как мои тигры

прячутся за углом», «смотрите, как я рисую желтое солнце», «смотрите», «смотрите»... Когда они были заняты и не хотели смотреть или просто в педагогических целях его игнорировали, Заяц нервничал и начинал прыгать на одном месте. За это его и прозвали Зайцем. Теперь ему было не важно, смотрят они на него или нет, он больше не прыгал и не звал в свою комнату, но прозвище так и осталось как напоминание обо всем, чего они не увидели и уже не увидят...

— Не впутывай Зайца, — сказала как-то она, когда он вышел из ванной с телефоном в руке. — При чем тут Заяц. Понятно, что ты закрылся там от меня.

Она ждала в ответ отрицания, раздражения, кислой мины, чего-нибудь насчет паранойи; она и сказала-то не всерьез, а так, для разминки, скорее в том духе, что он невнимателен к сыну, и к ней невнимателен, и вообще толстокожий — но он вдруг начал краснеть, как ребенок, — сначала уши, потом щеки и лоб. И только потом уже — отрицание, раздражение, мина. Она испугалась.

Когда он уснул, она вошла в *социо* и набрала в поисковой строке: «Мне кажется, что муж изменяет».

У других было так же. Те же «симптомы», те же страхи и подозрения. А у некоторых и куда хуже: «нашла в мобильнике мужа SMS от любовницы», «нашла в его почте фотографию голой девушки», «нашла в кармане презервативы». Стало легче.

Как-то спокойнее. Она не одна, и вместе они справятся с общей бедой.

К тому же ее беда пока еще не доказана.

...Прочитала совет психолога. «Если вам кажется, что муж изменяет, не бойтесь обсудить с ним эту проблему. Говорить нужно спокойно, без истерики, криков и ультиматумов, даже если подтвердятся ваши самые плохие догадки. Истерикой вы только отпугнете вашего Мужчину и толкнете его в объятия любовницы. Будьте мудрой. Не злитесь на него, посочувствуйте. Неверность — своего рода болезнь, но, к счастью, она излечима».

Совет ей не понравился, он был не по существу. Вопрос ведь не в том, как вести себя, когда «подтвердятся догадки». Вопрос в том, как вытянуть из него правду. Она вбила другой запрос: «Как узнать, изменяет ли муж?»

Сразу же вылез *социотест*: «Изменяет ли муж». Всего десять вопросов. Розовым, нарядным шрифтом. На все, кроме пятого, седьмого и десятого, она ответила быстро:

1. Сколько тебе лет?

а) меньше 30 б) от 30 до 40 в) больше 40

2. Сколько ему лет?

а) меньше 35 б) от 35 до 45 в) больше 45

3. Он прооперирован?

а) да б) нет

4. Вы занимаетесь сексом
б) чаще 1 р./нед. б) от 1 р./нед. до 1 р./2 нед.
в) реже 1 р./2 нед.
5. Он оказывает тебе знаки внимания?
а) да б) нет
6. У вас есть общие дети?
а) да б) нет
7. Он занимается детьми? (пропустите вопрос, если детей нет)
а) да б) нет
8. Он часто задерживается на работе?
а) да б) нет
9. Он проводит выходные с семьей?
а) всегда б) не всегда
10. Ты привлекательная женщина?
а) да б) нет

Пятый, седьмой и десятый вызывали сомнения. Оказывает ли он знаки внимания — это как понимать? В смысле: дарит ли цветы? — ну, разве на день рождения; подает ли пальто — да, конечно, он ведь интеллигентный; какие-то приятные сюрпризы, духи, украшения, билеты в кино? — чего нет, того нет... Зато по выходным он всегда при-

носит кофе в постель. С бутербродиком — он готовит вкусные горячие бутербродики... Это приятно. Так что «знаки внимания» — да. Но вот дальше...

Занимается ли он с детьми? Некорректный вопрос: Зайцем поди займись. Он самостоятельный, самодостаточный такой Заяц. У него есть компьютер, социоигры, длинная френд-лента, он сам себя занимает. Если бы вопрос звучал «любит ли», «заботится ли» — тогда да. Однозначно да. Он очень любит ребенка. Состоял даже в школьном родительском комитете, но потом его исключили... Потому что когда всех мальчиков из класса организовано отправляли на плановую операцию и нужно было подписать разрешение — простая формальность, — он отказался поставить подпись, и Заяц в клинику не пошел. Одна мамаша, самая активная в комитете, сказала тогда, что они безответственные эгоисты. Подвергают ребенка риску из-за каких-то своих заскоков — или, может быть, им просто денег жалко на такое важное дело. Но ведь деньги тут ни при чем! Она-то знала: он не отпустил Зайца в клинику, потому что боялся. Минимальная вероятность — сколько-то десятых процента, — что что-то пойдет не так. Все эти истории о подростках, которые потом *всегда снят*. Он не хотел. Он сказал: «Мне не нужен плюшевый Заяц». Она не спорила. В конце концов, у Зайца спокойный характер, он в основном сидит дома, все друзья у него круглосуточно

в *социо*. Не так уж они и рискуют... Словом, да, пожалуй: он занимается сыном...

Последний вопрос не понравился ей совсем. Привлекательная ли она женщина — это с чьей же, блин, точки зрения? Разозлившись, ткнула мышкой розовенькое «да». Но при этом думала про морщину — ту, которая вертикальная, на переносице. Очень заметная. Но если ботоксом ее накачать, может стать еще хуже, как будто лицо дубовое.

И еще седые волосы на висках. Каждый месяц красит отросшие корни японской краской, но он-то *знает*. Рассказала сдуру сама. Не сказала бы — не заметил.

Результат теста расстроил: «Не исключено, что муж действительно вам изменяет. Возможно, у него кризис среднего возраста. Тем не менее у вас хорошие шансы одержать верх над соперницей и сохранить брак. Добровольная операция, скорее всего, решит все проблемы».

Она в третий раз перечитывала свой результат, когда услышала звук. Тихий всхлип его мобильного телефона. Пришла эсэмэска. В два ночи.

Что-то больно колыхнулось внутри — будто кто-то резко дернул за ниточку, и привязанный к ниточке ледяной шар подскочил из живота в горло — и снова обратно.

Мобильный она вытащила у него из-под подушки еще час назад. На всякий случай. Посмотрела «входящие» и «отправленные». Не нашла ничего подозрительного. Но теперь там что-то *пришло*.

Это «Билайн», сказала она себе. Просто «Билайн». О том, что нету кредита....

Не «Билайн». Одно новое сообщение от абонента «Морковь».

Морковь?.. Что за бред... Заяц любит морковь... Это, что ли, учитель Зайца?..

Она ткнула одеревеневшими пальцами в горячие кнопки. Открыть сообщение.

«Спишь?» И все. Всего одно слово. С вопросительным знаком.

Она ответила: «Нет».

Доставлено.

«А она?»

Ледяной шар бешено запрыгал внутри и застрял в гортани. Все было ясно. Все ясно. Но зачем-то она снова ответила. «Спит». Чтобы доказать, — вертелось у нее в голове. Чтобы наверняка доказать, чтобы точно, чтобы доказать точно...

«Позвони, — сообщила Морковь, — а то я скучаю».

«Сука», — написала она.

Без истерики?

Без обвинений?

...Не получилось. Зашла в спальню, включила свет, швырнула прямо в лицо телефон. Проснулся всклокоченный, припухший, нелепый, как во французской комедии. Заслонялся от света и от нее. Зачем-то прикрывал одеялом живот.

— Почему Морковь?! — визжала она. — Почему, почему Морковь?!

Отчего-то казалось, что это самый важный вопрос. Так и было.

— Потому что... как бы... любовь. Ну, любовь-морковь, понимаешь...

— Понимаю. Ты ее трахаешь. Ты трахаешь овощ.

Ледяной шар, распиравший горло, соскользнул вниз, и она, наконец, заплакала. Он тем временем натянул трусы и штаны. Отвернувшись. Как будто стеснялся. Как будто она у него там что-то не видела.

Она сказала: катись! Он послушно стал одеваться.

Догнала уже в коридоре, вцепилась в куртку, остался.

Без истерики, повторяла она себе, без истерики, криков и ультиматумов. Сели на кухне, даже налила ему чай, как будто все было в порядке, разговаривали, она держала себя в руках, спокойно спрашивала: как давно? как часто? насколько серьезно? и что, правда любишь?.. а меня? меня-то? меня?

Он ответил:

— Тебя тоже люблю. По-своему.

«По-своему». Она слишком хорошо его знала. Мягкий характер. Он просто не умел говорить людям «нет».

— По-своему? — хрипло переспросила она.

И вдруг швырнула — хорошая реакция, увернулся, — синюю Зайцеву чашку. Прямо с чаем, или что там в ней было. Осколки разлетелись по

кухне, бурая жижа заляпала стену многозначительными пятнами Роршаха.

...Чужие, убогие, из телевизора, пошлые, готовые фразы поползли к языку, как муравьи из потревоженного сгнившего пня. Всю жизнь поломал... Столько лет отдала... Верни мою молодость...

— Тише... ребенок, — затравленно сказал он.

На пороге кухни стоял заспанный Заяц. Босиком. В одной майке.

Еще одна порция муравьев высыпана наружу. Она не хотела, но они лезли сами:

— О ребенке раньше бы подумал, кобель!.. Когда нашел себе *эту!*..

— Пап, ты что... — басовито произнес Заяц, а потом закончил по-детски пискляво: — Нас бросаешь?

«Голос ломается», — подумала она отстраненно, а вслух сказала:

— Ну что же ты. Ответь сыну, *papa*.

— Не смей, — белыми губами прошептал он, — ...его впутывать.

Вскочил, пошел в коридор, снова стал натягивать куртку; молча, трясущимися руками, долго, гораздо дольше, чем нужно, застегивал молнию.

Она кричала:

— Если уйдешь, обратно не возвращайся!

И еще что-то кричала.

А Заяц сказал:

— Зачем он нам нужен, если он с нами не хочет.

Потом она ушла плакать в спальню, а он о чем-то беседовал с Зайцем, стоя в дверях. Потом он ушел. К *своей*. К *этой*. Куда еще он мог пойти в пять утра? Но вещи никакие не взял, только телефон и бумажник.

Она отправила ему SMS: «Придется выбрать — она или мы». Ответа не было. Тогда она написала еще: «С ребенком видаться не будешь вообще». Пришел ответ: «Гуля, это шантаж». Глотая сопли, она набрала: «А как с тобой еще, сволочь?»

С утра позвонила мать, безошибочным инстинктом стервятника учуяв свежее горе:

— Что случилось? У тебя голос плохой.

Все в порядке, сказала Гуля. Мать не сдавалась. Она все кружила вокруг да около, настаивая, предполагая, поклеывая, сужая круги, — пока не добралась до больного места.

— Игорь, да? — Она по-хозяйски погрузила клюв в Гулину рану. — Бабу, что ли, нашел?

Накатила усталость, сопротивляться не было сил, она все рассказала.

— Доигрались, — удовлетворенно сказала мать. — Вот если бы ты меня уважала...

— При чем тут ты? — застонала Гуля. — Господи, при чем же здесь ты?!

— Потому что нужно слушать, что мать говорит. А ведь мать говорила, что опасно без опера-

ции. И что теперь? Доигрались в свободу личности? И где теперь шляется эта свободная личность?.. Вот посмотри на Аркадия Германовича...

...Аркадий Германович, Гулин отчим, достался матери немолодым и потрепанным, с язвой желудка, зато славно прооперированным. Вместе с матерью он прилежно вил трехкомнатное гнездо в спальном районе, мужик он был, в сущности, неплохой, но Гуле не нравился, потому что глупо шутил, а изо рта у него тухло пахло.

— ...и жили бы душа в душу... а теперь вот кусай себе локти, что вовремя мать не послушала... должна выполнить долг... заняться ребенком... пока не поздно... а вдруг случится... сына погубишь... помяни мое слово... срочно решать... не запускать... есть прекрасный врач... золотые руки...

Гуля повесила трубку.

Была суббота. От него ни слуху ни духу. Пыталась звонить — недоступен, эсэмэски не доходили. Весь день провела как будто в мутном аквариуме, Зайца не покормила, он сам там чем-то гремел на кухне. Сидела в *социо*. Читала про неверных мужей, про развод и про железу. Зарегистрировалась на форуме www.jelezy.net, обрисовала ситуацию, попросила совета. Народ на форуме оказался отзывчивый — накидали кучу полезных ссылок, в один голос советовали «вырезать срочно».

gulya-gulya: так ведь он ушел!

4moki: вирнецца куда он деницца

mamakoli: надо верить в лучшее тем более у вас есть ребенок

feya33: +100 если есть деть, они всегда возвращаются!

schastlivaya_koza: телефон клиники скинула вам в личку. даже если не вирнетесь все равно сама сходити посмотреть для общево развитие

Вечером он пришел. Заяц не поздоровался и захлопнул дверь в свою комнату.

От Игоря пахло табаком и спиртным, и чужой нежной самкой. Она хотела его обнять, обнимать долго и крепко, прижиматься намокшей под мышками кофтой, и волосами, и ртом, чтобы заглушить этот неправильный запах и пометить своим, домашним.

Она конечно же к нему не притронулась. Устало спросила:

— Зачем пришел?

Он сказал:

— Потому что выбрал.

— Кого? — спросила она, уже предчувствуя, уже торжествуя.

— Тебя и Зайца, — сказал он с ученической интонацией, как будто отвечал на уроке литературы.

Весь вечер его тошнило: слишком много выпил и намешал; подходил Заяц, петушиным голосом спрашивал — ты там как, пап; она тоже спрашивала и скреблась в дверь помочь. Заодно, на автомате, прислушивалась, не говорит ли по телефону.

Когда ему полегчало и Заяц выключил у себя свет, сели на кухне поговорить. Просил прощения. Говорил, что семья для него это все. Обещал, что изменится.

Она слушала со специальным «скучным» лицом. Потом сказала:

— Не верю.

— Почему?

— Ты вчера говорил, что любишь другую.

— Перетерплю, — ответил.

Она взбесилась. Это был неверный ответ.

— Это так, не серьезно, — послушно поправился он. — Я тебя люблю. Тебя и Зайца.

Она села к нему на колени.

Сидели долго, как раньше, как когда-то давно.

Она сказала:

— Только у меня есть условие.

— ...Операция? Что за бред! Не нужна операция. Я не мальчик. Сам решу. А по-моему, мне решать. Да перестань ты, куда меня не потянет! И через год не потянет. Я себя контролирую. Не передергивай. Да не борюсь я с собой! Не звонил. А я знаю, что нет. Вот, пожалуйста, можешь посмотреть телефон. Не стирал. Я ничего не стираю! Хочешь, влезь в мою почту. Нормальное слово. Не стирал. Не общаюсь. Нет. Не скрываю. Да зачем тебе это надо?! Гуля, милая, ну зачем